

КУЛЬТ СВ. ОНУФРИЯ ВЕЛИКОГО В ВИЗАНТИЙСКОМ ЕГИПТЕ*

Статья посвящена исследованию культа св. Онуфрия Великого в византийском Египте. Автор, изучив данные папирусов, эпиграфики, агиографических и литургических источников, приходит к выводу, что культ св. Онуфрия, возникнув в одном из монастырей Скита (совр. Вади Натрун), распространился по всему византийскому Египту и к X–XI вв. проник в соседнюю с Египтом Нубию. В статье также отмечается, что культ св. Онуфрия был больше распространен в монастырях разных типов (полуотшельнических и киновийных) и в египетской хоре.

Ключевые слова: египетское монашество, культ святых, агиография, папирология, эпиграфика.

The article represents an investigation of the cult of St. Onuphrius the Great in the Byzantine Egypt. On the basis of information, contained by papyri, epigraphic, hagiographic and liturgical sources, the author comes to the conclusion, that the cult of St. Onuphrius, which came to being in one of the monasteries of Scetis (Wadi Natrun), spread through the whole Byzantine Egypt and penetrated into Nubia, neighbour of Egypt to the 10th–11th c. It is also pointed out, that the cult of St. Onuphrius was mostly spread in the monasteries of different types (of semi-hermit and coenobium ones), as well as in Egyptian *chora*.

Keywords: Egyptian monasticism, the cult of the saints, hagiography, papyrology, epigraphy.

До сих пор исследователь поздней античности и средневековья испытывает трудности при ответе на один простой вопрос: почему из всего великого сонма христианских святых одни так и остаются строчкой в литургическом календаре, а другие приобретают невероятную популярность – в честь них освещают храмы, им молятся о заступничестве и исцелениях, их именами называют детей? Проблема эта, вероятно, еще ждет своего вдумчивого автора. Мы же ограничимся исследованием истории культа одного святого – известного отшельника IV в. преп. Онуфрия Великого – на пространствах византийского Египта. Надо сказать, что св. Онуфрий, скорее всего, уступал по популярности столь почитаемым в тогдашнем Египте святым, как св. Виктор, апа Мина или даже апа Аполлон¹, но тем не менее следы его культа чет-

* Мы благодарим Польский национальный комитет по делам ЮНЕСКО за предоставленную возможность работы на кафедре папирологии Института археологии Варшавского университета в мае–июне 2010 г.

¹ Не говоря уже о культе архангела Михаила. Для этого стоит хотя бы взглянуть на статистику, приводимую в монографии А. Папаконстантину, посвященной культу святых в Египте в интересующий нас период, где использован литургический, папирусный и эпиграфический материал: архангел Михаил – 52 упоминания, Мина – 39, Виктор – 61, Аполлон и Фиб (обычно почитаемые вместе) – 14, Онуфрий – 7 (см.: *Papakonstantinou A. Le cultes des saints en Égypte des Byzantins aux Abbasides: l'apport des inscriptions et des papyrus grecs et coptes*. P., 2001. P. 53, 62, 146, 154, 161). Приводимые здесь сведения (хотя, как мы смогли удостовериться, и неполные) можно считать своеобразным “индексом цитирования”, на наш взгляд, вполне объективным.

ко зафиксированы на всем географическом пространстве Египта – от Дельты почитание этого пустынноика распространилось по всей Нильской долине, достигло верхних пределов этой византийской провинции и перешагнуло ее границы: культ св. Онуфрия, безусловно, существовал и в соседней с Египтом Нубии.

Для начала стоит попытаться понять, что в личности преп. Онуфрия или его “Жития” сыграло решающую роль в том, что именно этот святой стал популярен. Можно выделить три возможные причины его особого почитания. Первая – вполне монашеская: св. Онуфрий в тексте его “Жития” предстает как образ идеального отшельника, ушедшего из монастыря и подвизавшегося шестьдесят лет в пустыне, питаясь лишь плодами финиковой пальмы и водой из источника. Этот мотив идеального отшельничества в тексте “Жития” выделен максимально рельефно: нам уже приходилось писать о том, что “Житие”, возможно, возникло в среде нижнеегипетского монашества в конце IV в. как своеобразная ностальгия по идеальным временам, тогда уже недостижимым². Другой причиной его почитания мог стать один весьма своеобразный пассаж из его “Жития”, где св. Онуфрий сам устанавливает свой культ, говоря, что любой, кто будет “во имя его” творить благое ближнему или даже просто молиться, того Господь сделает причастником трапезы святых в “первый день тысячи лет”. Наконец, нельзя не отметить и еще одну возможную причину его почитания: традицию о нем как заступнике и целителе. К сожалению, мы не располагаем данными о таковой для византийского Египта и можем лишь сослаться на ее следы в палестино-грузинском синаксаре X в. или на более поздний культ святого на Руси³. Называлась и еще одна возможная причина почитания св. Онуфрия: его пытались объяснить странным интересом к образу “дикаря”, полностью оторванного от мира людей, – традицией, идущей еще с античности⁴, – однако такое “архетипическое” объяснение популярности известного пустынноика не кажется нам слишком убедительным.

Временем возникновения его культа можно считать конец IV в. (т.е. время, последующее за предположительной датой составления его “Жития”). За верхнюю временную границу мы принимаем датировку фрески св. Онуфрия в Фарасе (X или начало XI в.) – несомненного свидетельства присутствия почитания святого на соседней с Египтом территории одного из нубийских

² См. об этом нашу статью: *Войтенко А.А.* Коптское “Житие преп. Онуфрия Великого” и египетское монашество в конце IV в. // *Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и средневековье. Сб. статей, посвященный Т.Н. Савельевой*. М., 2009. С. 127–143.

³ В палестино-грузинском минологии (X в.) есть указание на исцеление св. Онуфрием дьякона; см.: *Le calendrier palestino-georgien du Sinaiticus 34 (Xe siècle) / Éd., trad. et comm. par G. Garitte*. Bruxelles, 1958 (*Subsidia hagiographica*, 30). P. 71, 247; *Sauget J.-M.* Onofrio // *BSS*. 1967. T. 9. Col. 1195 (culto). В русской традиции ему молились от избавления от внезапной смерти, к его заступничеству прибегали женщины в случае опасных родов и при тяжелых случаях болезни детей; см.: Икона “Онуфрий Великий с Житием в 14-ти клеймах”: памятник русской северной живописи петровской эпохи // *Исследование и реставрация одного памятника 6 / Сост. и отв. ред. М.С. Трубачева*. М., 2005. С. 33. В новейшее время засвидетельствована роль св. Онуфрия как психопомпа, т.е. проводника душ по потустороннему миру; см.: *Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия*. 3-е изд. М., [б. г.]. С. 34–45 (Рассказ о видении сестры Евфросиньи).

⁴ См.: *Celetti M.Ch.* Onofrio // *BSS*. 1967. T. 9. Col. 1197 (iconografia).

царств⁵. Но где впервые складывается культ святого отшельника? У нас мало сомнений в том, что он возникает в Скиту. На этот счет мы имеем ясное указание в самом “Житии св. Онуфрия”: на выходе из внутренней пустыни его автор, Пафнутий, встречает монахов из Скита, те записывают его слова и оставляют текст “Жития” в церкви, для пользы тех, кто будет слушать его⁶. Известно, что в конце IV в. в Скиту было как минимум четыре монастырских общины. Можем ли мы установить, в какой именно из них возникает его культ? По крайней мере мы можем попытаться это сделать. Данные иконографии ясно указывают на то, что св. Онуфрий особо почитался в двух монастырях Скита – в монастыре св. Макария Египетского и в монастыре Барамус. Именно там сохранились его настенные изображения. Однако больше данных указывает на то, что самым древним центром культа св. Онуфрия в Египте был монастырь св. Макария. Во-первых, там сохранилось два изображения св. Онуфрия, тогда как в монастыре Барамус – только одно. Во-вторых, именно церковь св. Макария – самая древняя церковь Скита по археологическим данным, ее древнейшие слои можно датировать третьей четвертью IV в.⁷ Наконец, в-третьих, мы располагаем еще одним иконографическим свидетельством: самым древним изображением св. Онуфрия в Египте, обнаруженным в монастыре аввы Иеремии в Саккаре. Изображение это чрезвычайно интересно. Св. Онуфрий показан там в ряду еще трех известных монахов: Аполлона, Фиба и св. Макария Египетского. Изображение построено симметрично: Аполлон и Фиб, с одной стороны, и препп. Онуфрий и Макарий, с другой, образуют две пары. Если пара Аполлон–Фиб имеет четкие агиографические коннотации (существует традиция, связывающая этих двух подвижников воедино), то что общего между свв. Онуфрием и Макарием, агиографические традиции которых никак не пересекаются? Самым логичным объяснением, на наш взгляд, является то, что культ св. Онуфрия впервые возникает в монастыре св. Макария, и именно это является причиной их соединения в росписи монастыря Иеремии. Кстати, обычай изображать их вместе засвидетельствован и в более позднее время⁸. Итак, с большой долей уверенности можно говорить, что самым древним центром почитания св. Онуфрия был монастырь св. Макария в Скиту, и именно оттуда культ святого стал распространяться по Египту, а затем проник и за его пределы.

Мы уже говорили, что св. Онуфрий⁹, скорее всего, почитался как идеальное воплощение отшельнической жизни. Значит, логично будет предположить, что его культ мог распространяться по монастырям на всем протяжении Нильской долины. И действительно, мы находим этому реальные

⁵ Изначально Фарас входил в состав Нобатии, самого северного из нубийских царств, и даже предположительно был его столицей, но в интересующее нас время он уже был частью территории объединенного царства (Нобатии и Макурии) со столицей в Старой Донголе.

⁶ Ясное указание на древнюю церковную практику, когда жития святых читались за литургией.

⁷ См.: Grossman P. Zur Datierung der ersten Kirchenbauten in der Sketis // BZ. 1997. Bd. 90/2. S. 367–395.

⁸ Так, например, они изображены вместе на известной новгородской таблетке XVI в., где к ним присоединен преп. Петр Афонский, что тоже не удивительно и связано с особенностями почитания св. Онуфрия на Афоне.

⁹ Наряду с еще одним известным отшельником – св. Павлом Фивейским.

подтверждения. Ближайшей точкой от монастыря св. Макария, где обнаружены следы его почитания, является уже упомянутый нами монастырь аввы Иеремии в Саккаре. Монастырь предположительно возник во время правления императора Анастасия (491–518) и был основан монахом Иеремией, строгим антихалкидонитом. Настенную роспись обычно датируют VII–VIII вв., но, очевидно, почитание св. Онуфрия могло быть там и ранее VII в.

Следы культа св. Онуфрия обнаруживаются в столь крупном монастырском центре Верхнего Египта византийского и раннеарабского времени как Баут (монастырь Аполлона). Всего сохранилось четыре надписи с именем “Онуфрий”¹⁰, происходящих из этого монастыря, одна из которых точно может быть атрибутирована святому отшельнику. Она находится в келье (chapelle) LIII, где сохранились фрагменты росписи¹¹. На северной стене кельи хорошим унциалом была начертана надпись, которая сохранилась фрагментарно и, вероятно, была частью общего декора. Надпись была заключена в двойную полосу орнамента, т.е. она могла быть подписью к изображениям. В девятой строке значится *ⲟⲩⲛⲟⲩⲃⲣ ⲡⲉⲧⲥⲟⲩⲙ ⲉⲱⲟⲗ*, т.е. “Онуфрий, странствующий монах”¹². Наряду с Онуфрием упомянуты известные подвижники – апа Фиб, апа Исидор Скитский, апа Иоанн Колов, апа Ану¹³.

Другим местом, где мы также обнаруживаем ясные следы почитания великого пустынноика, является небольшой монастырь в Вади Сарга, раскопки которого производились английской экспедицией зимой 1913–1914 гг. С началом Первой мировой войны экспедиция была свернута, и ее материалы удалось издать лишь в 1920-е годы. Предположительно этот монастырь был киновией. Имя “Онуфрий” фигурирует в четырех надписях, одна из которых, по всей видимости, упоминает именно св. Онуфрия. Надпись сохранилась фрагментарно и, вероятнее всего, представляла собой своеобразный “помяник”, где содержалась просьба помянуть¹⁴ монахов, знакомых писавшему или, возможно, живших в этом монастыре. Наряду с Богородицей и апостолами автор обращается с просьбой к известным подвижникам и святым – Аполону, Анубу и Фибу, Коллуфию, Фиваммону, среди которых, как предполагает Крам, упоминается и св. Онуфрий¹⁵. У нас мало сомнений в том, что реконструкция Крама верна, поскольку почитание св. Онуфрия наряду

¹⁰ Или предположительно с именем “Онуфрий”, так как некоторые надписи сохранились не полностью.

¹¹ Изображения фигур и растительные орнаменты.

¹² Именование св. Онуфрия “странствующим” засвидетельствовано в копто-арабской традиции. Так, его, например, называет автор трактата “Церкви и монастыри Египта”; см.: *The Churches and Monasteries of Egypt and Some Neighbouring Countries. Attributed to Abu Salih, the Armenian* / Ed. and Transl. by B.T.A. Evetts with Additional Notes by A.J. Butler. Oxford, 1895. P. 111 (fol. 33a).

¹³ Текст надписей и описание помещения см.: *Clédat J. Le monastère et la nécropole de Baouit* // MIFAO 111. Cairo, 1999. P. 139.

¹⁴ Обычно использовалось коптское выражение *ⲁⲣⲓ ⲡⲙⲉⲩⲉⲩⲉ*.

¹⁵ Первых букв имени не сохранилось. Надпись читается как [.....]ⲟⲩⲃⲣ. По предположению Крама, это св. Онуфрий (см.: *Wadi Sarga. Coptic and Greek Texts* / Ed. W.E. Crum, I.H. Bell. Nauniae, 1922. P. 71–73. № 51). В двух других надписях (№ 55, 56) речь идет о некоем папе Онуфрии из Йом, возможно священнике или даже настоятеле монастыря (см.: *Ibid.* P. 74–75).

с Аполлоном, Анубом и Фибом известно и из надписей, и из иконографии – например, по изображению в Саккаре, о чем уже шла речь.

Почитание св. Онуфрия хорошо засвидетельствовано и в Белом монастыре – известном монашеском центре Верхнего Египта, связанным с именем Шенуте благодаря сохранившимся фрагментам Типикона (так называемый Туриса). Имя св. Онуфрия встречается во фрагментах Типикона трижды, под 16 паоне¹⁶, что соответствует “коптской” дате его почитания¹⁷. Следующим монастырем, где обнаружены следы его культа, является известное полуотшельническое поселение, расположенное на правом берегу Нила в пустыне возле города Эсна (Исна). Среди обнаруженных там рисунков и надписей есть изображение святого с большой бородой и надпись над ним: *απα ουενοφερ пермпфш*¹⁸. Р.-Ж. Кокен, написавший комментарий к этой надписи, сомневался в том, что речь идет о св. Онуфрии, главным образом потому, что считал “Пшо” топонимом¹⁹. Но нам ничего не известно о ранних традициях, связанных с происхождением и детством святого. Указание на то, что он был сыном персидского царя, явно легендарно и позднего происхождения. В то время как за подлинную атрибуцию этой надписи свидетельствует именование св. Онуфрия “апой”, одним из наиболее частых его именований в папирусах и эпиграфике²⁰, а рисунок, изображающий аскета, если верить описанию С. Сонерона, соответствует самой ранней иконографии св. Онуфрия. Таким образом, у нас мало сомнений в том, что какой-то неизвестный нам подвижник из Эсне начертал на стене одного из помещений своей кельи имя великого анахорета IV в.

Наконец, есть свидетельство – точные или предположительные – о монастырском почитании св. Онуфрия там, где название монастыря невозможно точно установить. Среди опубликованных В. Крамом коптских острака из Каирского музея и других собраний есть интересное письмо²¹. Его автор, Патуре, сообщает некой “благочестивой и христолубивой братии” о том, что послал одежду в место (?) апы Онуфрия ([.....] *απα ουαμαρε*). Вероятнее всего, речь идет о некой церкви или часовне преп. Онуфрия, каким-то образом связанной с монастырем. Еще одно предположительное свидетельство о монастырском культе св. Онуфрия в одном папирусе, изданном Г. Масперо (P. Cair. Masp. 2.67141), где говорится о расходах в “день св. Онуфрия”, 16 паоне. Мы рассмотрим его более подробно ниже, а сейчас лишь укажем, что, с точки зрения издателя, речь в нем может идти о счетах администрации монастыря²².

¹⁶ См.: *Papaconstantinou A. Le cultes des saints en Égypte...* P. 415.

¹⁷ Что соответствует 10 июня. В византийских и славянских источниках память преп. Онуфрия, как правило, празднуется 12 июня.

¹⁸ Надпись можно перевести как “Апа Онуфрий, житель Пшо”. См.: *Sauneron S. Les ermitages chrétiens du désert d'Esna. T. IV. Cairo, 1973. P. 64 (№ 51)* (комментарии к надписям: R.-G. Coquin).

¹⁹ Ibid.

²⁰ См. титулатуру святого в: *Papaconstantinou A. Le cultes des saints en Égypte...* P. 161.

²¹ O. Crum. 368: Coptic Ostraca from the Collections of the Egypt Exploration Fund the Cairo Museum and Others / Ed. W.E. Crum. L., 1902. P. 64 (текст), P. 70 (описание). На тексты и описания в издании отдельная пагинация.

²² См.: *Maspero J. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Papyrus grecs d'époque byzantine. T. II. Le Caire, 1911. P. 61.*

Таким образом, наш краткий и, возможно, неполный экскурс в монастырскую эпиграфику и иконографию показывает, что почитание преп. Онуфрия представлено в монастырях разных типов (отшельнических и киновийных), находящихся в разных регионах Нижнего и Верхнего Египта и представляющих собой в византийское время как крупные монашеские центры (Скит, Баут, Белый монастырь), так и сравнительно небольшие монастыри (монастырь возле Эсны и Вади Сарга). Почитание могло иметь и разные формы: как поминание святого за литургией (о чем свидетельствует Типикон), так и “личный” культ тех монахов, которые изображали этого подвижника и писали его имя на стенах своих жилищ. Серьезную проблему представляют датировки наших данных. Время надписей четко определить не возможно, а рукописные фрагменты Типикона датируются уже арабским временем²³. В этом случае мы можем говорить лишь о постепенном распространении культа св. Онуфрия в египетских монастырях в византийское время.

Теперь стоит посмотреть, как культ св. Онуфрия появляется в хоре. Незаменимым помощником в этом нам будет служить материал папирусов. Самые ранние папирусные свидетельства о культе св. Онуфрия здесь относятся к VI в. Правда, первое наше свидетельство не папирусное. Самым нижним пунктом, в котором мы обнаруживаем следы его культа, была Дельта Нила. Это место Патанон (Эль-Батанун)²⁴ в Нижнем Египте: посреди города стояла церковь, посвященная св. Беноферу (т.е. Онуфрию). Если отождествление коптского “Патанон” с арабским “Эль-Батанун” верно, то этот город находился на территории современной провинции Эль-Мануфийя. Вторым пунктом, где мы видим присутствие почитания св. Онуфрия, является Фаюмский оазис. В папирусе (SB 1.5320, 9, 11) о купле-продаже земли возле деревни Феагенис в Арсиноитском номе²⁵ два раза упомянута церковь св. Онуфрия (τῇ ἐκκλῆσι[αν τοῦ ἁγίου] Οὐεναφρίου), которая была расположена где-то поблизости от продаваемых владений. Нет сомнений, что речь идет о сельской местности. Данное свидетельство папируса для нас особенно ценно, так как речь идет о Фаюмском оазисе, где мы ранее не находили следов культа св. Онуфрия. Следующая точка нашего маршрута – Ликополь, точнее Ликопольский ном, откуда происходит счет расходов некоего колона Иоанна²⁶. Согласно документу (P. Cair. Masp 3.67289, 16), Иоанн “по обычаю” должен был четыре артабы зерна “церквям апы Анупа (Ануфия) и апы Онуфрия” (τῶν ἀγ[γ] ἐκκλ[η] Αλα Α[v]οφιο (καὶ) Αλα Οννοφριο). Идет ли речь о церквях в самом Ликополе или землях Ликопольского нома сказать сложно, но скорее

²³ В частности, один из его фрагментов датирован X–XI вв. (см.: *Coquin R.-G., Martin M. Dayr anba Shinuda (History) // CoptE. Vol. 3. 1991. P. 762*), но это не означает, что Типикон не существовал в византийское время.

²⁴ Свидетельство о Патанон, вероятно, относится к началу VII в. Амелино называет его городом (bourg), но в то же время указывает, что в арабское время это уже деревня: *Amélineau E. La géographie de l'Égypte à l'époque copte. P., 1893. P. 306–307*. См. также: *Timm S. Das christlich-koptische Ägypten in arabischer Zeit. Bd. 1. Wiesbaden, 1984. S. 372–374*. Тимм указывает, что в этой деревне до сих пор есть две коптские церкви.

²⁵ В издании этот папирус не датирован. Папаконстантину датирует его VI–VII вв. (*Papaconstantinou A. Le cultes des saints en Égypte... P. 161*).

²⁶ Точное происхождение этого колона не сохранилось, речь лишь идет о Ликопольском номе.

можно предположить второе, учитывая, что сам Иоанн не являлся горожанином.

Два следующих свидетельства происходят из окрестностей деревни Афродито. Первый документ – это контракт 532 г. об аренде земли, которая расположена в долине Фтла (ἐν πεδιαδ/ Φθλα), к северу от “места апы Онуфрия” (το τοπο Αλα Ονωφριο) (P. Cair. Masp. 1.67105, 19–20). Монастырь это или церковь – сказать сложно, но ясно, что находился этот τόπος где-то в хоре. Другой папирус (P. Cair. Masp. 2.67141, V₂₄), конца VI в.²⁷, является счетом расходов неких частных владений возле Афродито. Там, помимо прочего, упоминаются расходы на 16 паоне “в день святого Онуфрия” (Παυνι // ις, εις ημερ / το αγιο Ονωφρ[ιο]). Как предположил его издатель, расходы были связаны с подготовкой праздника в честь святого, и поэтому документ мог принадлежать администрации какого-то монастыря. Скорее всего, мы опять имеем дело с сельской местностью. Но здесь важно также упоминание дня почитания св. Онуфрия – важный признак того, что его имя в VI в. уже фигурирует в монастырских и, вполне вероятно, не только монастырских календарях. А. Папаконстантину на этом основании датирует возникновение дня его памяти VI в.²⁸, но мы склонны полагать, что день его памяти был установлен ранее, вместе с составлением его “Жития”. Данный папирус лишь ясно указывает, что к VI в. день его памяти уже был известен в хоре.

Следующее свидетельство происходит из места Паллас (Коптит). Это коптский папирус со списком церквей VII–VIII вв., где помимо прочих упоминаются “Апа Сансно Палласа и диакон церкви апы Онуфрия” (P. CrumST 156, V.24)²⁹. Это свидетельство стоит сопоставить с другим. В VII в. известным епископом Коптоса (Кифта) Писентием на день памяти св. Онуфрия было произнесено “Похвальное слово” этому подвижнику, которое сохранилось. Как предполагается, оно было произнесено либо в самом Коптосе, либо в его окрестностях. Крам, издавший этот текст, на основании того, что оно было произнесено в некоем месте (τόπος) святого Онуфрия предположил, что речь идет о месте Балас этой епархии³⁰. Мы не видим особых трудностей в отождествлении Баласа и Палласа³¹, тем более, что такое отождествление, вслед за Крамом, допускает и С. Тимм³². Вероятно, этот Паллас находился на месте нынешней деревни Эль-Баллас и был расположен в 5 км к северо-западу от Коптоса (Кифта). Логично предположить, что Писентий прочел эту проповедь в церкви, посвященной св. Онуфрию, находившуюся в пределах его епархии и известную нам по папирусу.

Наконец, самая крайняя точка почитания св. Онуфрия в Египте – Элефантина. Там была найдена ампула с надписью имени св. Онуфрия (τοῦ ἁγ[ίου] Ὀνόφριος) (SEG 37.1732), которую можно приблизительно датировать V–VII вв. Элефантина в византийское время имела две церкви, одна из которых занимала часть бывшего храма Хнума. Со второй четверти V в. в

²⁷ К сожалению, папирус сохранился фрагментарно и содержит шесть порченных листов.

²⁸ См.: *Papaconstantinou A. Le cultes des saints en Égypte...* P. 162.

²⁹ Ibid. P. 161.

³⁰ См.: *Sauget J.-M. Onofrio...* Col. 1195.

³¹ Амелино указывает, что в арабское время это была деревня; см.: *Amélineau E. La géographie...* P. 81–82.

³² См.: *Timm S. Das christlich-koptische Ägypten...* Bd. 1. S. 306–307. 1988. Bd. 4. S. 1820.

храмовом дворе размещались казармы пехотной когорты. В северной части портика бывшего храма Хнума и была обнаружена ампула с надписью³³. Учитывая, что на Элефантине находилось производство терракоты, ампула могла предназначаться кому-то, кто жил за ее пределами. Ампулы как предмет культа хорошо засвидетельствованы (самый известный пример – культ апы Мины), но их назначение не всегда ясно³⁴. Однако можно предположить, что основными покупателями ампул были миряне, а не монахи. Еще одну надпись, имеющую отношение к культу святого (“авва Онуфрий анахорет”), мы обнаруживаем на лампе египетского происхождения, хранящейся в музее Бенаки (Lampes MB 12033)³⁵. К сожалению, эту находку невозможно точно локализовать.

Интересно обратить внимание на то, что мы не имеем никаких сведений о культе св. Онуфрия в Александрии и таком сильно эллинизированном городе, как Оксирих. Все проанализированные нами папирусные и эпиграфические данные достаточно ясно указывают на следы его культа в египетской хоре. О его почитании в крупных номовых центрах Нижнего Египта мы ничего не можем сказать, а в районе Верхнего Египта можем указать лишь Ликополь и Коптос, да и то со значительной долей сомнения, поскольку мы склонны думать, что места почитания св. Онуфрия находились не в самих городах, а где-то в хоре рядом с ними³⁶. Вряд ли здесь все можно объяснить тем, что наши сведения весьма фрагментарны. Особенно странно выглядит ситуация с Оксирихом. Здесь аргумент *ex silentio* особенно значим, ибо мы имеем значительный материал папирусов, связанный с повседневной жизнью этого города и знаем некоторые монастыри, предположительно названные в честь монахов или основанные ими: например, монастырь Афу, возникший, вероятно, под влиянием подвижника, известного по его коптскому “Житию” и ставшего епископом Оксириха³⁷. Есть еще одна интересная особенность: в “Житии св. Онуфрия” упоминается Оксирих. Оттуда происходят четыре молодые инока, которых встречает Пафнутий на своем пути из внутренней

³³ См. соответственно: *Grossman P. Elephantine // CoptE. 1991. Vol. 3. P. 951–952; SEG. Vol. 37. P. 495.*

³⁴ Предполагается, что в ампулу, посвященную Мине наливалась вода из источника, расположенного в комплексе, возникшем вокруг гробницы святого (Абу-Мина); см., например: *Kiss Z. Ampulla // CoptE. 1991. Vol. 1. P. 116.*

³⁵ См.: *Papaconstantinou A. Le cultes des saints en Égypte... P. 161.*

³⁶ Л. Антонини, например, локализует церковь св. Онуфрия в Ликополе, но никак это не комментирует: *Antonini L. Le chiese cristiane nell'Egitto dal IV al IX secolo // Aegyptus. 1940. Vol. 20. P. 140.*

³⁷ См.: *Barison P. Ricerche sui monasteri dell'Egitto bizantino ed arabo // Aegyptus. 1938. Vol. 18. P. 79.* Если, например, среди монастырей и церквей Александрии мы не встречаем таких, которые бы с большой степенью вероятности носили имя известных монахов (см.: *Antonini L. Le chiese cristiane nell'Egitto... P. 160–165; Barison P. Ricerche sui monasteri dell'Egitto... P. 66–69*), то в Оксирихе такие монастыри, скорее всего, имели место (см.: *Antonini L. Le chiese cristiane nell'Egitto... P. 172–183; Barison P. Ricerche sui monasteri dell'Egitto... P. 75–83*); монастыри аввы Аполлона, аввы Коприя, аввы Сармата, аввы Маркела, возможно, либо были основаны монахами, либо названы в честь почитаемых в городе подвижников. Церковь апы Нуба тоже могла носить имя известного в Среднем Египте монаха. Интересно отметить, что несколько церквей – святого аввы Ерма (*Antonini L. Le chiese cristiane nell'Egitto... P. 174*), аввы Пафнутия (*Ibid. P. 178*), аввы Тита (*Ibid. P. 179*), которые, возможно, также носили имена монашествующих, находились не в самом Оксирихе, а в деревнях оксирихского нома.

пустыни. Но в самом Оксиринхе каких бы то ни было следов почитания великого пустынноика или этих четырех монахов мы не находим. Мы не можем целиком исключать возможность того, что св. Онуфрий был здесь почитаем, но склонны полагать на основании сохранившегося материала, что известный пустынноик – по непонятным пока причинам – был более почитаем в монастырях и в египетской хоре, нежели в столице Египта³⁸ или крупных номовых центрах. Да и более позднее свидетельство копто-арабского Синаксаря о том, что церковь св. Онуфрия была освящена “за пределами” Мисра (т.е. древней части Каира), как кажется, подтверждает наши предположения. Правда, в трактате “Церкви и монастыри Египта”, ошибочно приписанного абу Салиху³⁹, есть описание церкви св. Онуфрия, находившейся в Хамре, т.е. в районе Эль-Фустата. Если эти два свидетельства относятся к одной и той же церкви св. Онуфрия, то, по данным Синаксаря, она была возведена за пределами городских стен и лишь позднее оказалась в черте города.

Однако мы имеем ясные сведения о почитании св. Онуфрия в пределах города в соседнем с Египтом регионе, Нубии, благодаря фреске, обнаруженной в кафедральном соборе Фараса, который предположительно был столицей Нобатии, одного из трех христианских царств этого региона, а затем – в объединенном государстве Нобатии и Макурии – сохранил статус царской резиденции и епископской кафедры. Фреска датируется X или началом XI в. и хорошо атрибутирована благодаря уцелевшей надписи. Изображение св. Онуфрия – одно из трех изображений египетских монахов, найденных в Фарасе. Помимо св. Онуфрия там присутствуют изображения апы Аарона и апы Аммона, а также две плохо сохранившиеся надписи, упоминающие некоего “истинного отшельника”. Два изображенных на фарасских росписях монаха – подвижники, жившие в Верхнем Египте⁴⁰. Мы можем предположить, что почитание египетских анахоретов проникает в Нубию в связи с распространением там отшельнических форм монашества⁴¹, а “городской” характер их почитания связан с особенностью развития монашества в Нубии, где помимо монастырей в пустыне существовали обители, тесно связанные с местными епископами, имевшими свои резиденции в городах⁴². Однако в том же соборе мы обнаруживаем свидетельство того, что культ св. Онуфрия там был не только монашеским: святой превратился в патрона или заступника. На южном нефе собора была обнаружена надпись: “Авва Онуфрий,

³⁸ Есть свидетельства более позднего времени о том, что в Константинополе было как минимум две часовни (но не церкви), посвященные св. Онуфрию или как-то связанные с ним; см.: *Sauget J.-M. Onofrio... Col. 1194*. Таким образом, мы располагаем сведениями о его почитании в крупных городах империи. Но когда оно возникает?

³⁹ В действительности автором трактата был копт Абу аль-Макарим, живший в XIII в.

⁴⁰ Другой “просопографический” материал святых оставляет мало сомнений, что влияние именно Коптской церкви (а не Византийской) на нубийское христианство было весьма значительным (см.: *Kubińska J. Faras IV: Inscriptions grecs chrétiennes. Varsovie, 1974. P. 131–144*).

⁴¹ Так предположительно рядом с Фарасом находилась колония отшельников, последние свидетельства о которой датируются концом X в.; см.: *Welsby D. The Medieval Kingdom of Nubia: Pagans, Christians along the Middle Nile. L., 2002. P. 105*.

⁴² Мы благодарим проф. В. Годлевского (Варшавский университет) за консультацию по этому вопросу.

защити раба твоего Онуфрия”⁴³. Вероятно, неизвестный нам тезка великого пустынноика просил у святого помощи в своих земных делах и покровительства перед Богом в делах небесных.

Итак, подведем итоги. Почитание св. Онуфрия, как мы предполагаем, начинается в монастыре св. Макария в Скиту и постепенно распространяется по египетским монастырям, о чем мы имеем четкие эпиграфические свидетельства. По всей видимости, культ св. Онуфрия в монастырях был связан с его образом идеального анахорета, хотя при этом он, как это можно заметить, почитался не только в полуотшельнических монастырях, но и в киновиях. В VI в. мы имеем ясные указания того, что его культ проникает в хору и достигает крайних пределов Египта. Причины его почитания за пределами монастырей до конца не ясны, но, судя по обнаруженной ампуле и надписи на стене собора в Фарасе, мы можем предположить, что он стал считаться заступником или посредником (благодаря в том числе известному пассажиру из его “Жития”, устанавливающему его культ), либо с ним была связана какая-то, не дошедшая до нас традиция об исцелениях⁴⁴. Вероятно, распространение культа св. Онуфрия в номовые центры и столицу Египта, если и имело место, то произошло довольно поздно.

Из Египта традиция почитания св. Онуфрия проникает в другие регионы Византии, ясное свидетельство тому – его изображения из монастыря св. Екатерины на Синае, Каппадокии, Кипра, Сицилии и др.⁴⁵ Есть надежные свидетельства о его культе и в столице империи⁴⁶. По всей видимости, особым вниманием св. Онуфрий пользовался на Афоне, поскольку довольно рано – как мы предполагаем, с X в. – его почитание соединилось с культом св. Петра Афонского. Самое известное нам свидетельство о культе св. Онуфрия на Руси относится предположительно к XII в.⁴⁷ На Запад традиция почитания св. Онуфрия, по всей видимости, проникает через Южную Италию и к XIV в. уже минует границы Альп⁴⁸. Особую популярность на Западе св. Онуфрий приобретает после Тридентского собора (1545–1563).

⁴³ Публикацию надписи см.: *Kubińska J. Faras IV... P. 150.*

⁴⁴ На что может намекать сохранившаяся ампула, ему посвященная.

⁴⁵ См., например: *Kaster G. Onuphrius (Euniphrius, Honufrius) der Grosser // LCI. 1994. Bd. 8. Ikonographie der Heiligen. Col. 84–88.* На Синае в верхней части монастыря 40 мучеников есть пещера, которая, согласно местной традиции, считается местом подвигов св. Онуфрия; см.: *Sauget J.-M. Onofrio... Col. 1196.*

⁴⁶ О двух часовнях, связанных с культом св. Онуфрия, мы уже упоминали. По свидетельству новгородского епископа Антония, в его время (ок. 1200 г.) глава святого хранилась в константинопольской церкви св. Акиндина; см.: *Sauget J.-M. Onofrio... Col. 1194.*

⁴⁷ Так предположительно датируют основание Яблочинского монастыря в честь святого на Холмщине в Галицко-Волынском княжестве. Об этом и других примерах почитания св. Онуфрия на Руси см. в: Икона “Онуфрий Великий с Житием в 14-ти клеймах”... С. 32.

⁴⁸ См.: *Celetti M.Ch. Onofrio... Col. 1198* – на основании его иконографии.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРИРОДА
“ВОПРОШАНИЙ” КОНСТАНТИНА V
(по данным “*Apologeticus atque Antirrhetici*”
Никифора Константинопольского)

В статье рассматривается утраченное иконоборческое сочинение Константина V, как оно дошло в составе “*Apologeticus atque Antirrhetici*” Никифора Константинопольского. Изучение этого трактата демонстрирует, что 1) наиболее вероятным названием сочинений Константина является не Πεύσεις, а Προβλήματα (“Вопрошания”); 2) их необходимо отличать от других работ, приписанных Константину; 3) “Вопрошания” сочетают жанровые черты богословского трактата и политической апологии; 4) Никифор не располагал полным текстом “Вопрошаний”; 5) 3-е “Вопрошание” менее логично и более агрессивно по сравнению с 1-м и 2-м.

Ключевые слова: иконоборчество, иконопочитание, Константин V Копроним, Никифор Константинопольский, полемический трактат, филологическая реконструкция.

The paper deals with a lost iconoclastic work by Constantine V, as preserved in *Apologeticus atque Antirrhetici* by Nicephorus of Constantinople. The examination of this treatise shows that a) the most plausible title for Constantine's works is not Πεύσεις but Προβλήματα; b) these texts are to be distinguished from other works ascribed to Constantine; c) *Problemata* combine genre features of a theological treatise and a political apology; d) Nicephorus did not possess the complete text of *Problemata*; e) the 3rd *Problema* is less coherent and more aggressive in comparison with the 1st and the 2nd.

Keywords: iconoclasm, icon veneration, Constantine V Copromymus, Nicephorus of Constantinople, polemical treatise, philological reconstruction.

Корпус источников по истории византийского иконоборчества характеризуется неравным количественным соотношением памятников, отражающих позиции противоборствующих сторон. Если точка зрения иконопочитателей представлена множеством самостоятельных историографических, соборных, агиографических и богословско-полемических сочинений, то позиция иконоборцев реконструируется на основании незначительных по объему эксперптов, которые приверженцы иконопочитания сочли необходимым использовать в своих произведениях с целью опровержения. Так, постановление иконоборческого Иерийского собора 754 г. включено в “Деяния” II Никейского собора¹, постановление Константинопольского собора 815 г. – в

¹ Die ikonoklastische Synode von Hierieia 754. Einleitung, Text, Übersetzung und Kommentar ihres Horos / Hrsg. T. Krannich, Chr. Schubert, Cl. Sode. Tübingen, 2002 (Studien und Texte zu Antike und Christentum, 15).